

Ранним утром я навестила Ахарка. В первую очередь из чувства ответственности за человека, которого спасла...

"Хм, он по-прежнему хорош собой".

Не замечая ничего, я любовалась им, как произведением искусства.

"Как человек может быть так красив?"

Если бы Ахарк попал на Землю, он мог бы сделать головокружительную карьеру в Голливуде.

Так, наверное, выглядят топовые актёры вживую?

С такой внешности ему хватило, чтобы дебютировать в качестве айдола.

Он казался слишком идеальным, чтобы быть человеком. Я ущипнула его за щёку, ощутив кожу. Определённо не кукла и не статуя...

"Ахарк".

Я позвала его по имени.

Он и не думал просыпаться.

"Ахарк".

Я позвала снова.

"Почему я прокручиваю его имя в голове?"

Ведь имя не такое уж сложное.

На самом деле, с того момента в церкви оно отпечаталось у меня в памяти.

"Будет, если глаза Ахарка покраснеют".

Рассеянно глядя на него, я встала.

Вчера вечером я бросила фрикадельки питбулям, которых выпустила на волю.

Они размером с взрослого мужчину и все черные, поэтому, когда они собираются в группу, это производит впечатление.

Все они были преданы мне.

Рыцарь подошел и почтительно поклонился.

"Госпожа. Как я понял ваш приказ, замок и территория Освальдаруна Кровавого были растоптаны и до сих пор горят."

В тот день солнце палило очень сильно.

Трава, по которой я ступала, была покрыта густой росой.

Я вгляделась в туманный лес и бросила мясо обратно гончим.

Гончие набросились на мясо и разорвали его.

"Выживших нет?"

"Известно, что весь клан погиб, но наследник, лорд Ахак, считается пропавшим без вести. Туманная Катоблета уничтожила всех, поэтому, похоже, мало кто выжил".

"Приведите ко мне всех выживших рыцарей, слуг или служанок. В обстановке строжайшей секретности".

"Как прикажете, моя госпожа".

Рыцарь молча отступил.

Нет, он собирался отступить.

Кряк, кряк, кряк!

Он бы так и сделал, если бы не Шарехин, появившаяся с грохотом рушащихся стен.

Я уставилась на Шарехин, нахмутив брови.

"Ты смеешь рушить мои стены?"

Шарехин - четвертая дочь убитого мною Дома Катоблета Тумана.

Сейчас она младшая сестра новоизбранного лорда 23-го Дома Лусентана".

"Летиана-сама, до меня дошли слухи о вашем отступлении, но, похоже, это правда - вы скрываетесь в глуши".

Шарехин тихонько рассмеялась с оттенком презрения.

С черными волосами и серыми глазами Катоблеты Тумана, Шарехин была восточной красавицей.

В отличие от большинства аристократок, предпочитавших носить платья или униформу, ее дресс-код был несколько иным.

Ее волосы были убраны в пучок, а одежда напоминала кимоно.

Она была старше меня на два года.

В одной руке она держит малиновый зонтик - знаменитое оружие Шарехин.

При виде шеренги отравителей, стоящих за ней, мне стало не по себе.

Все они были в черных капюшонах, закрывающих лица, и тихо бормотали себе под нос, оглядывая мой замок.

"Что это за неуважение?"

Я даже не чувствовала себя достойной уважения.

"Вы оставили ворота закрытыми. Я с радостью вошла бы по официальному приглашению, но рыцари не пустили меня, даже если бы я попросила о встрече с леди Летианой. Что мне оставалось делать, кроме как вот так ломать стены?"

"Надо было оставить ворота закрытыми".

Я прошла вперед, рассматривая осколки разрушенной стены на конце зонта.

"Сколько стоит восстановить стены?"

Шарехин повернулась ко мне, мило улыбаясь.

"Ты говоришь грубо, Летиана. С гостем, который пришел познакомиться".

"Гостя?"

Я рассмеялась в недоумении.

Даже с расстояния в сотню метров я понял, что она ищет Ахака из "Кровавого Освальдаруна".

"Должно быть, она поняла, что Ахак пропал в этих краях.

подумала я, пряча холодок под глазами.

<Картушетта Туманов> была фаворитом на победу в Императорском Наследии во всех регрессиях.

Люцентан, нынешний двадцать третий глава семьи, побеждал во всех предыдущих битвах за престолонаследие.

<Туманная Катоблета была самым могущественным домом Благородной фракции, в то время как Кровавый Освальдарун с каждым последующим Императором становился опорой Императорской фракции.

<Это жестокое истребление Кровавого Освальдаруна было результатом политической битвы, так называемым примером.

'Можно подумать, что нам придется уничтожить Ахака, чтобы не осталось никаких следов'.

В отличие от трех лет назад, сейчас власть Императора была очень слаба, о чем свидетельствовало катастрофическое падение Кровавого Освальдаруна, представителя фракции Императора.

Прошло два месяца с момента проведения конкурса на престолонаследие, а Император все еще жив и здоров.

Если Ахак выживет и станет императором, начнется кровавая бойня, и Катоблеты будут отчаянно пытаться убить его.

Ахак, чья семья была начисто истреблена, ни за что не пощадит Катоблетту Тумана, если тот взойдет на трон.

Он уже потерял своих родителей.

Хотя история совсем другая, Сунь Ятсен из династии Чосон тоже стал тираном, увидев золотой женьшень, пропитанный кровью его матери.

<Для Шарехин из Катоблеты Тумана было неизбежно, что ее глаза загорятся, и она начнет искать Ахака.

"Конечно, я буду защищать тебя."

"Не могу поверить, что ты все еще останавливаешь меня. С каких это пор Стешенин Солнца стал такой силой?"

"Боюсь, что вы не сразу сообразили, но я уже давно не завишу от Стешенина. Вы можете судить об этом по тому, что я живу отдельно в этом замке, если ваши глаза правильно натренированы".

"...Вы действительно немногословны".

"Я быстра с новостями, Шарехин. Поздравляю, я слышала, что тебя только что бросил тот иностранный дворянин, за которого ты так хотела выйти замуж?"

Уверена, что это была самая красивая улыбка, которую я когда-либо видела на своем лице.

Только тогда Шарехин сбросила свою фальшивую улыбку и исказила лицо, как ведьма в сказке "Гензель и Гретель".

Ее руки дрожали, когда она держала древко.

"Давайте перейдем к делу, если вы видели Ахака, то вы его отдадите".

"Я его не видела".

"Тогда почему ты отпустила его в лесу? Ты знаешь, как сильно пострадали мои люди? Неважно, если я обыщу этот замок и найду Ахарка, следующим в очереди за Кровавым Осблдаруном будет Стелшанин Солнца".

"Что ж, пусть даже я больше не родственник Стешенина".

В воздухе яркие глаза Шарехин напряженно столкнулись с моими.

Я была уверена в себе.

О, и я была уверена в бою.

"Пока Ахарк будет претендовать на участие в битве за императорскую преемственность, даже <Мисти Катоблета> не сможет больше его трогать.

Турнир престолонаследия должен быть честным, поэтому открытое прикосновение к участнику считается кощунством по отношению к богам.

'До тех пор храним тайну'.

До тех пор они должны были защищать Ахака.

Подстегиваемые убийственным настроением, гончие с диким лаем бросились на распылителей яда.

<Катоблета Тумана была и моим врагом.

<Стешенины Солнца были аристократами, поэтому их не так презирали, как Осбладарун Крови, но уже в первом раунде они попали в полурабство.

"Гаджу мертв, а вы все еще продолжаете существовать".

Нынешний 23-й Гаджу, Лусентан, был намного сильнее 22-го Гаджу, которого я убила.

Известно, что он владеет Мечом Теней, одним из великих мечей, и является одним из лучших фехтовальщиков на континенте.

А Шарехин, стоящая перед ней, по слухам, - драгоценная младшая сестра такого Лусентана.

"В соответствии с правилами Двадцати Семей, я прошу у вас "Дуэль жизни и смерти"".

Я недоверчиво ухмыльнулась.

"Дуэль жизни и смерти".

Это была дуэль, в которой было решено, что ни одна семья не будет протестовать, если их противник погибнет под перекрестным огнем меча.

Как любимая сестра Лусентана, Шарехин на самом деле был грозным бойцом.

Из зонтика, который она держала в руках, торчал острый меч.

Я бесстрастно посмотрел на него, а затем спросила.

"Ты так уверена, что сможешь победить меня?"

"Как ты смеешь думать, что можешь сравниться с Катоблетой по части скрытности?"

Лицо Шахрехина покраснело от гордости, она почти усмехнулась.

"Интересно, смогла бы ты еще говорить при мне такие гадости, если бы знала, что я убила твоего отца?"

подумала я, но не решилась провоцировать ее.

Я просто почувствовала, как впервые за долгое время забилося мое сердце.

"Если я выиграю Далиан, ты можешь убираться из моего замка. О, и тебе придется заплатить за стены".

"Конечно, но если я выиграю, обыщу каждый дюйм этого замка".

Я медленно достала свой Меч Розы в знак согласия.

Красные розы красиво распустились на лезвии в лучах солнца.

Даже если я погибну в этой "дуэли жизни и смерти", <Солнце Стешин> не будет протестовать.

А обыск в замке обнаружил бы Ахарка, закованного в кандалы возле кровати, так что Стешенин Солнца действительно может быть отлучен от церкви.

'Я пошла на многое, чтобы защитить кого-то.

Но раз уж решение принято, его нельзя принимать легкомысленно, а последствия моего

поражения все равно не наступят".

Я переложила Меч Розы в другую руку, а Шарехин натянула шаль, чтобы прикрыть лицо от жаркого солнца.

Короткое противостояние.

Я подняла меч.

<http://tl.rulate.ru/book/68038/3732091>